

Чем выше звёздный потенциал, тем сильнее способность переваривать кристаллические ядра. Иными словами, одно и то же кристаллическое ядро волчонок с 4-звёздным потенциалом поглощал бы с риском для себя, а волчонок с 5-звёздным потенциалом мог поглощать свободно. Даже время, необходимое для усвоения, значительно сокращалось.

Если на зверей-мутантов это действует так, то как это будет работать с обладателями способностей? Скорее всего, разница будет невелика. Вспомнив разговор, услышанный в тот день в подземной пещере, Цзян Лэ снова подумал о человеке, которого называли братом Сяном.

В прошлой жизни Цзян Лэ встретил того брата Сяна, который его убил, в Хайши. Тот решил, что на Цзян Лэ есть запах метеорита, загнал его в безвыходное положение и мимоходом убил. Ощущение, что твоя жизнь ничтожна, как сорная трава, Цзян Лэ не мог забыть до сих пор.

Цзян Лэ посмотрел на знак ростка фермы на своём запястье. Ферма позволяла ему, обычному человеку, получать повышение, близкое к повышению обладателей способностей. Она также могла использовать метеорит, который в обычных условиях лишь медленно влиял на мутацию живых существ, для стремительного повышения звёздного потенциала мутировавших видов. Если между фермой и метеоритом действительно существует определённая общность, из-за которой тот человек ошибочно решил, будто Цзян Лэ прячет при себе метеорит, это тоже было возможно.

А тот человек намеренно собирал метеориты. Очевидно, он тоже использовал их, чтобы получить выгоду для себя. Только до какой степени он умеет применять метеориты, пока было неизвестно.

Отложив эти мысли, Цзян Лэ поднял руку, чтобы потрогать волчонка по голове, и вдруг обнаружил, что теперь почти не может дотянуться до макушки мутировавшего волка, стоящего на кровати.

Когда он уже собирался убрать руку, волчонок опустил голову, не дал его ладони уйти и сам лёгонько потёрся о неё.

Цзян Лэ сдержал почти сорвавшееся с языка «какой послушный» и тихо сказал:

— Ты хорошо потрудился.

Выйдя из домика вместе с волчонком, Цзян Лэ увидел, как кровавая лоза, почувствовав ауру мутировавшего волка, тут же настороженно подняла несколько плетей и тщательно принялась к воздуху. Затем медленно втянулась обратно, до крайности осторожно. Временно у неё даже смелости, как прежде, прятаться под чайным столиком не осталось.

После успешного повышения звёздности волчонка его способность принимать кристаллические ядра сильно выросла. Повышение уровня, которое прежде пришлось

временно отложить из-за риска, Цзян Лэ решил провести перед следующим уходом с базы.

Кристаллическое ядро 3-го уровня, синтезированное из мутировавших крыс, плюс ядра мутировавшей гигантской крысы 4-го уровня и мутировавшей гигантской рыбы 4-го уровня: два ядра 4-го уровня отдать волчонку и добавить ещё два ядра 3-го уровня — этого хватит, чтобы волчонок поднялся до 5-го уровня. Оставшегося будет достаточно, чтобы кровавая лоза поднялась до 4-го уровня.

Оба питомца, проглотив соответствующие кристаллические ядра, как обычно, погрузились в спячку. Риск этой эволюции был очень низким, Цзян Лэ мог спокойно уйти. Оставалось только дожидаться, пока их спячка закончится.

Прошло ещё два дня. Строительство на ферме полностью завершилось, все виды животного молодняка тоже были размещены.

По сравнению с прежним простым содержанием в загонах, в новой расширенной зоне разведения скота появилась довольно большая пастбищная площадка. Разные травоядные животные могли свободно передвигаться по ней днём, а вечером возвращаться каждое в свой загон.

Цзян Лэ стоял за оградой пастбища и издали смотрел на новых лошадей и маленьких осликов.

Новые лошади были всего 2-го уровня, но из-за особенностей вида скорость передвижения у них действительно была немалой, а выносливость значительно выше. Они могли долго нестись на высокой скорости без остановки.

Цзян Лэ задумался, не взять ли в следующий раз с собой лошадь. Использовал — убрал в пространство отдыхать, понадобилась — выпустил. Удобно и практично.

В небе время от времени проносились очень быстрые птицы. Каждый раз, когда это случалось, плодоносящие культуры по углам участков слегка приподнимали листья и плоды и опускались обратно лишь после того, как птицы покидали воздушное пространство фермы.

Кто-то вдруг обхватил его ногу. Цзян Лэ опустил голову и увидел Таньюань.

Лицо девочки уже немного округлилось, щёки стали розовыми и мягкими. Чёрные блестящие глаза с улыбкой смотрели на Цзян Лэ.

Теперь Таньюань была одета в чистую маленькую ватную курточку, волосы тоже были аккуратно и красиво собраны шнурком. Она прибежала по новой ровной гравийной дорожке, а в десятке с лишним метров позади её догонял Чжан Хайян. Но, увидев, что Таньюань обняла именно Цзян Лэ, Чжан Хайян улыбнулся и замедлил шаг.

Цзян Лэ наклонился и поднял её на руки. Таньюань мягко назвала его «гэгэ».

Существование фермы дало Цзян Лэ не только место, где он мог расслабиться и остановиться. Оно также стало спокойным раем для многих людей, которых он прежде и представить не мог рядом с собой.

Только сейчас Цзян Лэ ещё не мог полностью остановиться.

Хайши, место, которое всё это время было задвинуто в угол его памяти, в последние дни снова и снова всплывало у Цзян Лэ в голове. Многие люди, многие события... возможно, с ними стоило кое-что завершить.

* * *

Когда Цзян Лэ снова сообщил Мао Сяофэю, что покинет ферму на некоторое время, тот уже не запаниковал так, как в прошлый раз. Он лишь заверил Цзян Лэ, что обязательно хорошо присмотрит за фермой.

Перед уходом Цзян Лэ немного повысил Мао Сяофэя в должности, дав ему полномочия чуть выше, чем у остальных рядовых работников. Так он сможет лучше управлять ими и справляться с возможными внезапными ситуациями, пока Цзян Лэ не будет на месте.

Объяснив всё, что следовало объяснить, Цзян Лэ вывел лошадь за ворота фермы. Следом из пустоты выпрыгнул гигантский волк, а кровавая лоза тоже высунулась из посадочного сосуда поглазеть на происходящее.

Кровавая лоза 4-го уровня, оказавшись она в естественной среде, уже имела бы корневую систему, способную покрыть довольно большую часть леса и полностью подчинить местную экосистему. Но сейчас, выглядывая из посадочного сосуда, она выпускала лишь несколько тонких слабых плетей длиной около двадцати сантиметров. Даже цвет у них был нежно-зелёный, без всякого запаха разъедающей жидкости. С виду безвредная и мягкая.

А мутировавший волк 5-го уровня был уже высшим хищником после апокалипсиса и главной угрозой для высокоуровневых обладателей способностей. После повышения звёздности и уровня изменились не только его размеры и сила, но и нрав. Особенно после того, как он успешно поглотил кристаллическое ядро мутировавшей гигантской крысы, его духовная сила сильно выросла, а детская незрелость всё заметнее уходила.

Теперь, даже не меняя форму, стоя рядом с Цзян Лэ, он почти сравнялся с ним высотой в холке.

Лошадь, прежде послушная рядом с Цзян Лэ, почувствовав ауру двух высокоуровневых мутировавших видов, сразу забеспокоилась и тревожно заржала, всё время пытаясь спрятаться

сбоку от Цзян Лэ.

Цзян Лэ протянул руку и погладил её гриву, успокаивая:

— Не бойся, они тебя не обидят.

Едва он погладил лошадь, как вокруг снова резко изменились энергетические колебания способностей, и слова Цзян Лэ в одно мгновение зазвучали чуть менее убедительно.

Фразу «все мы хорошие товарищи» он ещё не успел произнести, как вдруг почувствовал, что тело стало лёгким. Поскольку он совершенно не защищался от волчонка, его прямо закинуло на волчью спину. Только он успел усесться, как гигантский волк под ним мгновенно ускорился и понёсся вперёд, почти в одно мгновение исчезнув с места.

Мао Сяофэй, вышедший проводить его, посмотрел в сторону, где исчез Цзян Лэ, потом посмотрел на стоявшую рядом лошадь с видом пережившей бедствие, покачал головой и повёл её обратно.

Волчонок пробежал на одном дыхании больше сотни километров и только тогда остановился. К тому времени Цзян Лэ уже полностью поправил посадку и настроение и даже вполне спокойно принял волчонка в качестве ездового зверя. Благодаря взаимопониманию и ощущению связи между хозяином и питомцем Цзян Лэ даже не нужно было вслух указывать направление. Волчонок сам знал, куда бежать.

В то же время Цзян Лэ сказал себе: у питомцев в той или иной степени бывает собственническое чувство к хозяину, это совершенно нормально.

Расстояние по прямой между Хайши и Цзянши составляло примерно четыреста километров. С нынешней скоростью волчонка, даже с учётом случайных обходных путей, требовалось около двух часов.

Поэтому к полудню этого дня Цзян Лэ уже прибыл к окраине Хайши.

Волчонок остановился на пологом склоне в пригороде. Людей вокруг не было. Раньше здесь тоже была пустошь, а после апокалипсиса она развивалась совсем дико и полностью превратилась в лес.

Деревья разной высоты тянулись в небо. Кустарники и низкая трава покрывали землю, сплетая это место в зелёное море. Там, где взгляд не мог проникнуть дальше, скрывались опасности, среди которых негде было ступить.

Но аура зверя-мутанта на склоне подавляла всё вокруг, отчего изначально опасная пустошь казалась тихой и спокойной.

Примерно в десятке с лишним километров от этого склона, похоже, находилось человеческое поселение.

По сохранившимся дорожным указателям Цзян Лэ примерно определил, где находится. Хайши был мегаполисом с населением в десятки миллионов, и в прошлой жизни там существовало множество баз. Цзян Лэ когда-то скитался между разными базами и в общих чертах слышал, какие базы есть снаружи.

Тот брат Сян сейчас, возможно, жил на какой-нибудь базе Хайши.

Закрыв крышку посадочного сосуда, Цзян Лэ велел волчонку принять размер щенка.

5-звёздный мутировавший вид мог по собственной воле скрывать мутировавшую ауру. После изменения размера внешне волчонок выглядел почти как совершенно обычный щенок.

Цзян Лэ взял его на руки и вошёл на территорию Хайши. Вскоре он увидел на повреждённой стене написанные краской слова, указывающие беженцам путь к ближайшей базе.

«1-я база приветствует вас».

Слова были кривыми и косыми, но достаточно заметными.

Базы с цифровыми номерами относились к самым первым базам Хайши. Их строили на официальной основе, и они относились к обычным людям наиболее дружелюбно. Но позже, из-за разграбления ресурсов, давления одних баз на другие, кризисов волн зомби, недовольства обладателей способностей своим положением и множества других причин, эти базы одна за другой больше не могли поддерживать работу.

Эта 1-я база считалась самой долговечной и самой крупной. Цзян Лэ в прошлой жизни тоже хотел к ней присоединиться, но когда он добрался туда, 1-й базы уже не существовало. За одну ночь она была уничтожена по неизвестной причине.

Цзян Лэ прошёл ещё несколько километров вдоль дорожных указателей и постепенно начал встречать других людей. Несколько низкоуровневых обладателей способностей и обычных людей расчищали зомби на внешней территории базы. Были и такие же, как он, беженцы, пришедшие по указателям искать убежища. Чем ближе к базе, тем больше разных людей встречалось.

У ворот базы стояла очередь примерно из сотни человек. Все они готовились войти внутрь и пройти проверку. С другой стороны была ещё одна дверь для входа и выхода людей, уже принадлежащих к базе. Там проверка была куда мягче.

Цзян Лэ встал в очередь обычных людей и занял место в конце. Почувствовав, что неподалёку

кто-то его разглядывает, он сделал вид, будто ничего не заметил, и опустил глаза на щенка-четырёхглазку в своих руках.

Волчонок, похоже, хорошо приспособился к смене размера. Он сонно устроился в изгибе руки Цзян Лэ.

На фоне обычных людей рост и внешность Цзян Лэ трудно было не заметить. Но хотя одет он был довольно прилично, да ещё держал на руках щенка, ничего совсем уж странного в этом не было.

Сам Хайши собирал множество людей из разных мест и был богат ресурсами. Изредка здесь встречались один-два выделяющихся обычных человека, и это не казалось странным. Некоторые обычные люди с сильной поддержкой за спиной и крепкими связями жили даже лучше, чем рядовые обладатели способностей.

К Цзян Лэ приблизился обладатель способности 2-го уровня, лет сорока с небольшим, невысокого роста. Он представился как Лао Ли, но конкретного имени Цзян Лэ не назвал.

Лао Ли сказал, что попал на 1-ю базу сразу после начала апокалипсиса и знает здесь обстановку лучше всех.

— Брат, если хочешь что-то узнать, спрашивай меня. Отвечу точно. Нужно снять жильё на базе, нужно пройтись по местам — тоже могу показать.

На каждой базе были такие люди. Если уж определять их роль, они чем-то напоминали посредников до апокалипсиса: за небольшую плату решали проблемы, вызванные нехваткой информации.

В самом деле, не каждый обладатель способности был полон амбиций. Люди вроде Лао Ли, живущие ради куска хлеба, существовали во все времена.

Лао Ли хорошо разбирался в людях. Одежда и рюкзак Цзян Лэ на вид не были чем-то выдающимся, но спокойствие и невозмутимость на лице говорили, что он не измучен голодом и нищетой. Скорее всего, у него найдётся чем расплатиться, и он будет готов отдать немного, чтобы решить проблему.

— Сколько? — прямо спросил Цзян Лэ.

Услышав это, Лао Ли улыбнулся ещё радушнее. Он отвёл Цзян Лэ чуть в сторону и рассказал ему расценки.

На каждой базе цены немного различались, и вещи, заменяющие деньги, тоже были разными. Но единственной неизменной ценностью всегда оставалась еда.

Лао Ли хотел всего две паровые булочки, и за это мог показать Цзян Лэ жильё с хорошим расположением и выгодной ценой.

Цзян Лэ согласился и сначала дал Лао Ли одну булочку. Лао Ли тут же сказал, что может провести его на базу без очереди.

— В этом нет необходимости, — сказал Цзян Лэ.

Он поднял голову и осмотрел 1-ю базу. На вид она совсем не приходила в упадок, даже работала неплохо. Совсем не похоже было, что вскоре она будет уничтожена.

Лао Ли рядом начал рассказывать Цзян Лэ о нынешнем положении 1-й базы.

На 1-й базе было больше пяти тысяч человек. Нынешний глава — обладатель растительной способности 4-го уровня, второй человек базы — тоже обладатель растительной способности, 3-го уровня. Внутри базы имелась собственная ферма. Под руководством верхушки обладателей способностей она могла производить определённое количество еды, едва поддерживая работу базы.

— Ты вовремя пришёл, — сказал Лао Ли, улыбаясь Цзян Лэ. — Раньше наша база какое-то время вообще не принимала новых беженцев. Недавно только случился технологический прорыв, урожайность фермы выросла, вот и снова открыли приём.

— Ферма? — спросил Цзян Лэ. — Что там производят?

— Всякое разное, — сказал Лао Ли. — Только урожайность с прежними временами не сравнить. Ничего не поделаешь. Слышал, многие семена уже не годятся. К тому же, если что-то посадишь, надо всё время стеречь от мутировавших растений. Чуть не досмотрел — они из-под земли вылезут и за ночь всё, что ты несколько месяцев растил, сожрут подчистую. Настоящая зараза.

Лао Ли немного поскрежетал зубами, но затем, вспомнив что-то, смягчился и похлопал Цзян Лэ по плечу:

— Но наша база в последнее время в основном выращивает грибы. Вот это вещь хорошая: урожай стабильный, мутировавших растений не боится, да и на вкус ничего.

Рука Лао Ли всё ещё лежала на плече Цзян Лэ, но тут он заметил, что щенок на руках у Цзян Лэ вдруг смотрит прямо на него. Хотя это была маленькая собачка, голубые глаза оказались необычайно холодными, и Лао Ли почувствовал себя неудобно.

Но что тут могло быть неудобного? Лао Ли попытался выбросить это ощущение из головы и просто протянул руку, желая погладить щенка по голове.

— Сейчас почти не встретишь тех, кто держит собаку. А ты всё ещё держишь?

Цзян Лэ заметил его движение и, не меняясь в лице, повернул корпус, уклоняясь от руки Лао Ли.

— Угу. Держал ещё до перемены неба. Он не растёт, ест мало.

Он на секунду замолчал, а потом объяснил, почему не дал Лао Ли погладить собаку:

— Щенок пугливый.

Лао Ли не слишком поверил в слова «пугливый», но насильно гладить не стал. Он убрал руку. К этому времени очередь как раз нормально дошла до Цзян Лэ.

С Лао Ли, который помогал рядом, проверка оказалась не слишком строгой. Убедившись, что у Цзян Лэ и волчонка на руках нет аномалий, их пропустили внутрь.

1-я база располагалась в маленьком городке на окраине Хайши. Большая часть зданий внутри сохранилась неплохо. В целом люди на базе, независимо от статуса, выглядели намного приличнее тех, кого Цзян Лэ видел на базе «Надежда». И душевное состояние у них было приемлемым.

Лао Ли провёл Цзян Лэ через бывшую торговую улицу городка к жилым домам позади. Там в основном стояли старые двухэтажные домики. В очень немногих ещё жили прежние жильцы, большую часть база уже забрала назад и сдавала по комнатам. Как и на большинстве баз, хотя смертность на 1-й базе, возможно, была не такой высокой, текучка людей всё равно оставалась частой. Поэтому жильё в основном сдавали посуточно.

Цзян Лэ сначала снял комнату на пять дней, потратив пятнадцать кристаллических ядер зомби. Цена была невысокой.

Заплатив ядра, Цзян Лэ временно получил собственное место для ночлега на 1-й базе.

Сняв комнату, Цзян Лэ отдал Лао Ли вторую обещанную булочку и сказал, что сначала вернётся отдохнуть. На этом они расстались.

Лао Ли сунул белую паровую булочку за пазуху и радостно сообщил Цзян Лэ, где примерно живёт и в какое время бывает дома. Если потом что-нибудь понадобится, можно снова его найти, и так далее. Заодно он указал Цзян Лэ основные улицы базы.

Комната, которую снял Цзян Лэ, находилась с восточной стороны второго этажа небольшого двухэтажного дома. На том же этаже, кроме него, было ещё две комнаты, обе уже заняты.

Цзян Лэ поднялся наверх с собакой на руках, привлекая к себе несколько взглядов. Но никто с ним не заговорил, и взгляды быстро ушли в сторону. После апокалипсиса большую часть времени не существовало никаких соседских отношений, человеческого тепла. Ведь с тем, кого, возможно, завтра уже никогда не увидишь, незачем особенно сближаться.

Металлический замок на деревянной двери был старый, местами тронутый ржавчиной. Цзян Лэ открыл дверь только что полученным ключом и услышал, как в соседней комнате кто-то надрывно кашляет. Кашель не прекратился даже после того, как он закрыл дверь.

Комната была небольшой, около двадцати квадратных метров. Окно сейчас было открыто, в него задувал лёгкий ветер и слегка колыхал старомодную тканевую занавеску у окна. В воздухе стоял очень слабый грибной запах, словно он поднимался снизу из кастрюли, где что-то тушили.

Сейчас действительно было время ужина.

Здание было невысоким. Цзян Лэ, стоя у окна, мог видеть только стену соседнего дома. Обзор был ограничен.

Он опустил волчонка на пол и поднял руку, закрывая окно.

Волчонок тут же вернулся к своему настоящему размеру и занял большую часть небольшой комнаты.

Соседский кашель то появлялся, то пропадал и долго не прекращался. Болезни, голод — самые обычные явления апокалипсиса, ничего удивительного.

Цзян Лэ позволил волчонку рядом размяться. Сам снял посадочный сосуд и поставил его в другой угол комнаты, чтобы кровавая лоза тоже могла выпустить несколько плетей и свободно размяться.

Затем Цзян Лэ достал из пространства заранее приготовленную еду и накормил отдельно волчонка и кровавую лозу.

Волчонок обхватил говяжью кость и точил зубы, хотя на самом деле просто играл. Ведь стоило ему чуть не рассчитать силу, эта обычная говяжья кость без всякой мутации, припасённая Цзян Лэ ещё до апокалипсиса, в зубах волчонка ничем не отличалась бы от тофу.

Кровавая лоза, съев два куска мяса, прекратила есть. Она лишь вытянула две плети, змеиным движением добралась до окна и чуть высунулась в старую оконную щель, с любопытством ощущая окружающие запахи и ауру.

Пока волк и лоза не устраивали слишком большого шума, Цзян Лэ не собирался ими

управлять.

В комнате имелась простая мебель: стол, стулья и кровать, всё в стиле старой деревянной мебели. Цзян Лэ сел за стол и достал из пространства порцию еды: три блюда и суп.

К этому времени в столовой фермы уже начался ужин. Эти три блюда и суп были отложены из сегодняшней еды для работников. Фермер тоже считался частью фермы, так что есть в столовой было естественно. Стоило заранее сообщить, что сегодня он будет питаться в столовой, и система при расчёте ингредиентов учитывала порцию Цзян Лэ.

Главным блюдом сегодня были свиные рёбрышки в красном соусе. К ним шла обжаренная говядина, салат из рваной капусты, а также миска томатно-яичного супа, в котором равномерно разошлись в бульоне яйцо и помидоры.

Ло Мянъ так долго готовил в столовой, что мастерство у него стало весьма приличным. По вкусу это уже не уступало маленьким закусточным из прежних времён.

Цзян Лэ доел эту коробку с едой подчистую, убрал мусор обратно в пространство и только потом поднялся, чтобы открыть окно.

Вечерний ветер подхватил лёгкий запах еды в комнате, вынес его наружу. Через несколько секунд он растворился в воздухе и исчез.

Цзян Лэ снова пристегнул посадочный сосуд к запястью, взял вновь уменьшившегося волчонка на руки и вышел за дверь.

Проходя мимо соседней комнаты, Цзян Лэ краем глаза увидел, что происходит внутри. На кровати лежала женщина, укутанная в одеяло, и, казалось, спала.

Мужчина, сидевший у кровати, держал кастрюлю с супом и шумно втягивал лапшу. Грибной запах, который Цзян Лэ почувствовал раньше, похоже, исходил именно от этой кастрюли.

По наружной лестнице он спустился вниз. Зимой темнело рано, и сейчас внизу уже сгустились ранние сумерки.

Волчонок лежал в изгибе руки Цзян Лэ. Подняв глаза, он видел чёткую линию подбородка Цзян Лэ, а прямо перед собой — его грудь. На Цзян Лэ была не слишком толстая куртка, молния слегка расстёгнута.

Из-за усиленного телосложения ему, по сути, даже без одежды зимой не было бы холодно. Куртку он надевал лишь затем, чтобы снаружи выглядеть как все.

Волчонок, естественно, тоже холода не боялся.

Но глядя на слегка распахнутую куртку Цзян Лэ и чувствуя ночной ветер, волчонок почему-то решил, что должен оказаться в более тёплом месте, спрятаться в мягкости и покое.

Цзян Лэ почувствовал движение волчонка на руках. Волчья лапа дважды легко наступила ему на запястье. Когда он опустил голову, волчонок уже головой нырнул к нему под куртку, задрал зад и ещё не успев развернуться.

Цзян Лэ снизу легко поддержал его, и волчонок внутри перевернулся. Пушистая щенячья голова высунулась наружу, а сам он спокойно устроился у груди Цзян Лэ, позволяя его запаху окутать себя. В ночной темноте голова волчонка почти сливалась с грудью Цзян Лэ, и если не присматриваться, её было не заметить.

Вот теперь он правда стал щенком.

Цзян Лэ невольно улыбнулся, но останавливать волчонка не стал. Он лишь чуть подтянул молнию вверх, позволил ему цепляться за свою одежду и, радуясь свободным рукам, легко вошёл в ночную главную улицу базы.

<http://bllate.org/book/17649/1689487>